

Джеррик не просил держать в секрете нашу ночную прогулку к озеру, но в этом и не было необходимости. Я понимал, что все, что связано с озером, не может быть поделено с остальными, так как это неизбежно вызовет вопросы о том, почему он был там, и что это арканическое существо делает там, бегая вокруг в облике его матери. Он должен быть тем, кто поднимет эту тему, если захочет.

С одной стороны, я оценил его доверие ко мне. Но это знание также ощущалось как бремя, тяжесть на моем сердце. Оно было связано с ответственностью. Я поймал себя на том, что обращаю на него чуть больше внимания, пытаюсь подключить его к жизни других "сонь", пытаюсь вытащить его из изоляции и меланхолии. Впрочем, это был всего лишь выстрел в темноте. Даже сейчас я так мало знал о его семейной жизни и о том, какой была его жизнь до Академии. По крайней мере, для Эмброуза и Девона у меня было более четкое представление об их прошлом, их собственных целях и мотивах. Я даже больше знал о близнецах. По сравнению с ними Джеррик казался черным ящиком.

В дополнение к нашим обычным занятиям близнецы продолжали проводить свои собственные частные практики со старшеклассниками, поэтому мы с Эмброузом продолжали наши собственные сеансы Двойного Тау, к которым присоединились Девон и Джеррик. Дуэль между Эмилией и Кеваном показала мне, как далеко они продвинулись в практической тауматургии, и мне показалось плохой идеей позволить себе просто скатиться в бездарность. Особенно, если я пытался разрушить Главное Пророчество. Речь шла не о защите позиции Лучшего на курсе, а о том, чтобы быть максимально подготовленным.

- Молния? - пробормотал Джеррик, пока мы с Девонем рассказывали ему и Эмброузу о драке во время сеанса Двойного Тау в одной из небольших дуэльных комнат. - Но ведь это была не настоящая молния? Должно быть, это своего рода сдвиг рамок, который придал аркане такую форму.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Девон.

- Молния - это, ну, электрический разряд, - заметил Джеррик. - Она почти мгновенна. Если бы это была настоящая молния, Эмилия вообще не успела бы среагировать. Но ты сказал, что у нее было время предвидеть ее и поставить свой укрепленный барьер.

- Но все произошло очень быстро. С таким же успехом это могла быть настоящая молния, - сказал Девон.

- Не важно, настоящая это молния или нет. Потому что они работают по разным принципам. Кеван, вероятно, не вызывал настоящих молний. Он превратил чистую аркану во что-то, что ведет себя немного как молния. Это своего рода сдвиг рамок. - Джеррик с легким благоговением покачал головой.

- Кеван - осел, но вы не можете отрицать его таланта к тауматургии.

- Верно, - кивнул Эмброуз. - Так что, защищая себя от чего-то подобного, нужно принимать это

во внимание. Если вы будете относиться к этой штуке как к настоящей молнии, ваша защита может вообще не сработать.

- Значит, Эмилия очень быстро все поняла, - заметил Девон с ноткой восхищения в голосе. - У нее были эти изменения в щите, и это дало ей немного времени, затем она сделала этот шар, который притягивал молнию к себе, защищая ее, так что, когда ее щит отказал, она не была поражена.

- Но это не сработало во второй раз, когда это была черная молния? - подсказал Джеррик.

- Нет, - ответил я. - Но на допросе Кант сказал, что это та же самая последовательность, только с гораздо большим количеством арканов. Так что принцип, лежащий в основе отвлекающего шара Эмилии, вероятно, все еще был бы верен. Тебе просто нужно понять, как справиться с нагрузкой арканов.

- Мы не можем проверить это, если не знаем, как Кеван сделал молнию, - сказал Девон, выглядя немного удрученным.

Я прочистил горло.

- Я знаю, как.

- Что? - Девон вскинул голову.

- По крайней мере, у меня есть версия. Я не собираюсь пробовать черную версию. Я обменялся записями с Эмилией, и мы перестроили ее последовательность, основываясь на наших наблюдениях, а затем заставили Канта подтвердить, что мы были правы на нашем последнем уроке Тауматургии.

- Неплохо, - сказал Эмброуз, одобрительно улыбаясь. - Решил не сдавать место Лучшего на курсе без боя, да?

- Дело не в этом, - раздраженно сказал я. - В любом случае, Джеррик, ты прав. Это смена рамок. Ты накапливаешь плотный узел арканов, используя глиф ближайшей арканов в качестве поля действия, после присоединения некоторых ограничителей близости, а затем используешь глифтрансмутацию в качестве двигателя для трансформации. Твой фокус и будет поставлять форму. Поэтому он выбрал молнию. Но чтобы направить молнию, нужна какая-то полярность. Он смоделировал ее с помощью арканов, пометив Эмилию маркером, к которому будет притягиваться его арканическая молния.

Наверное, именно эту пустоту я и ощущал. Он "заряжал" свою аркану чувством "отрицательной" энергии, и все, что ему нужно было сделать, это пометить Эмилию "положительным" маркером - это было странное возмущение в воздухе вокруг нее перед атакой

- и поскольку он изменил последовательность, чтобы атака вела себя как молния, последовательность вела себя соответственно и направила всю накопленную силу на Эмилию.

Джеррик кивнул, напряженно размышляя, переваривая эту информацию. Через мгновение он посмотрел на нас с Эмброузом.

- Это то, что вы двое хотели попробовать сегодня?

- Не молнию конкретно, а шар-приманку Эмилии. Она отказалась поделиться со мной полной последовательностью и сказала, что мы должны сами разобраться. - Я постарался, чтобы в моем голосе не прозвучало раздражения.

С защитой дуэльной камеры на месте над нами и остальной частью камеры, я бросил молнию в троих из них, когда они попробовали различные итерации шара-приманки (с Эмброузом, на мгновение взявшим на себя роль метателя молнии, чтобы я мог попрактиковаться шар сам). Я должен был признать, что ощущение власти опьяняло. Это даже не требовало много аурной арканы, потому что последовательность была разработана, чтобы черпать энергию в основном из окружающей.

Столько разрушительного потенциала у нас под рукой, а мы всего лишь первокурсники. Я наблюдал, как трещины скользили по барьерам комнаты всякий раз, когда один из шаров-приманок рассыпался в шипящую кучу или не мог откачать молнию. К концу дня мы добились некоторого прогресса. Всем нам удалось создать шар-приманку и заставить его работать так, как было задумано, но Эмброуз был самым быстрым.

На улице уже стемнело, так как мы были в самом разгаре зимнего сезона. Когда мы проходили мимо Шпиля на обратном пути в общежитие, я остановился.

- Вы, ребята, идите вперед. У меня назначена встреча с Демиургом.

Девон уставился на меня. Эмброуз испытующе посмотрел на меня, а Джеррик поднял брови.

- Назначена встреча? - спросил он. Я знал, что он думает о моей ночной попытке проникнуть в Шпиль.

- Да. Получил записку, - смущенно сказал я, выживая из кармана сложенный листок бумаги.

- Что там написано? - спросил Девон, протягивая руку.

- Не твое дело! - Я держал его вне досягаемости, тыча его в ребра свободной рукой, чтобы держать на расстоянии. - Я дам вам знать, ребята, о чем пойдет речь.

Все трое направились к общежитию, и Эмброуз бросил на меня последний испытующий взгляд. Я знал, что его не одурачишь, но он не остановил меня, поэтому я решил идти вперед. Я сунул пустой листок бумаги обратно в карман пальто.

Это был риск. Я действовал вне покровительства Пророчества, поэтому разумно было предположить, что если бы оно хотело действовать против меня или подчинить меня, оно использовало бы Избранного и остальных, пойманных его Судьбой, чтобы оказать влияние на меня. Я только что дал ему шанс помешать мне войти в Шпиль, чтобы провести собственное расследование.

И все же никто из них не остановил меня, даже с моим буквально тонким, как бумага, оправданием. Можно было бы заключить, что это означало, что Пророчество хотело, чтобы я пришел и исследовал Шпиль.

Но что-то подсказывало мне, что это не обязательно правда. Я чувствовал, очень сильно, с тем, что я стал называть своим "чувством арканы", что здесь действуют другие силы, помимо Пророчества, и что я был захвачен в середине этого странного напряжения между более великими силами. И это давало мне большую свободу. Да, Пророчество, возможно, предназначалось для того, чтобы я стал "свободным", заставив моего отца создать неестественную-измененную-вызывающую сферу для меня... но я начал подозревать, что мой нынешний уровень свободы, созданный странным арканическим существом, определенно не был в планах Пророчества.

Так что было более вероятно, что прямо сейчас я был здесь, перед Шпилем... совершенно против намерений Пророчества.

Шпиль, как всегда, казалось, обладал бдительным разумом, когда я взглянул на него сейчас. Подавив легкую дрожь, я поднялся по ступенькам, и тяжелые двойные двери бесшумно распахнулись передо мной, не открывая ничего, кроме зияющей пустоты... тьмы за ними. Я наполовину ожидал этого, но все равно был немного удивлен, что они открылись для меня. И хотя я знал, что лежит по ту сторону, мне пришлось взять себя в руки, чтобы пройти через них.

Как и прежде, какое-то арканическое давление охватило меня. И если во время предыдущего визита у меня создалось впечатление, что меня изучают и оценивают, то теперь я испытывал смутное чувство самодовольства. Чему-то было приятно видеть меня здесь.

Внутри было совершенно тихо. Шпиль был огромен, и мне стало интересно, что еще здесь может быть, кроме кабинета Демиурга. К сожалению, мои попытки исследовать его были остановлены закрытыми дверями, которые отказывались впускать меня. Я попробовал трюк Джеррика с Малой Контрольной Сферой, но безрезультатно. Не имея другого выбора, я вернулся на тот путь, который знал. Я поднялся по лестнице вдоль стены, пока не оказался на площадке лифта.

Там двери лифта уже были открыты и ждали меня.

- Ладно... Я могу понять намек, - пробормотал я, входя в них и позволяя быстро понести себя вверх.

Лифт остановился, и двери открылись, открыв богато украшенные двойные двери с бриллиантами в ручках. С нарастающим трепетом я подошел к ним и повторил то, что сделал Демиург, крепко положив руки на бриллианты и закрыв глаза. Я понятия не имел, какая последовательность откроет двери, но, возможно, контакт с алмазами даст некоторое представление.

Мне не стоило волноваться. Они открылись, оставив меня гадать, стоит ли вообще говорить о безопасности. Но я быстро вспомнил о других запертых дверях в Шпиле, которые не поддавались моим попыткам проникнуть внутрь. Было совершенно ясно, что мне позволили зайти так далеко.

Додекаэдр безмятежно парил на месте, облачно-белый кристалл, обрамленный металлическим черно-серебристо-золотым веществом. Я медленно переступил через порог.

Чувствуя себя немного глупо, я откашлялся.

- У меня есть несколько вопросов, - сказал я, обращаясь к гигантской конструкции.

- На некоторые вопросы есть ответы,- ответил додекаэдр, гудя арканой. Я мог бы сказать, что он проявлял особую осторожность, чтобы не подавить меня.

Я ненадолго задумался о том, чтобы установить контакт с ним через мою аурную-окружающую-вспышку, но решил, что, вероятно, безопаснее этого не делать. В любом случае, в этом не было необходимости. Возможно, это было как-то связано с тем, как я на самом деле оказался здесь, физически.

- Кто ты такой?

- Сплетенный-скованный-поток.

- Это... это ничего для меня не значит. Кто ты?

- Сплетенный-скованный-поток, некогда сырая-безграничная-буря, часть источника-океана-ядра.

Огромная пропасть знаний разделяла нас, и концепции, которые он посылал, не могли успешно преодолеть эту пропасть непонимания. Чужеродные впечатления были полны смысла, но это было все, что я мог различить. У меня было лишь самое поверхностное представление о том, что это значит.

- Я все еще не понимаю. Можешь ли ты... можешь ли ты упростить его еще больше?

Я испытал мгновение странного сочувствия, когда почувствовал, как оно борется. Мне показалось или что-то сдвинулось в глубине додекаэдра?

- Авгера, - произнес он нараспев. - Смертное имя в прошлые эпохи. Сырая-безграничная-буря - это Авгера. Но теперь, сплетенный-скованный-поток, из-за этого узла-звена-якоря.

Это было немного лучше.

- Раньше тебя звали Авгера, но потом ты оказался в ловушке? - спросил я, пытаюсь прояснить понятия.

- Нет. Я не был смертным. Сырая-безграничная-буря названа смертными Авгерой. Авгера - сырая, плоть на костях; безграничная, ветер в небе; буря, сила природы.

Вторгались новые понятия, которые выходили далеко за рамки слов, которыми он делился со мной, но я чувствовал, что он сдерживает поток информации, прежде чем он утопит меня. Инстинктивно я тоже отстранился, слегка задыхаясь, когда перебирал в голове поток впечатлений.

- Кто... кто тебя закрыл? В этой... штуке?

- Древние-далекие-пауки... Ткачи Судьбы.

Холодок пробежал у меня по спине. Если этот Авгера был подчинен Ткачам Судьбы, то это означало, что он был своего рода их агентом. И я был прямо здесь, в сфере его влияния. Судьба, вся Академия оказалась в сфере его влияния.

- Да, - ворвался он в мои мысли. - Древние-далекие-пауки будут обуздывать-ломать-лепить сырую-безграничную-бурю в узлы-звенья-якоря, создавая сплетенные-скованные-потoki. Сплетенные-скованные-потoki, вложенные в Шпили. Шпили раскинули паутину древних-далеких-пауков.

- Тогда как же ты мне помогаешь? - потребовал я ответа. - Разве ты не на их стороне, не под их контролем, даже если не хочешь?

Голос скривился, словно оскалившийся зверь.

- Древние-далекие-пауки смертны. Сплетенные-скованные-потoki терпеливы, и мы учимся. Мы были сырыми-беспредельными-бурями в течение эонов до этого. Через эоны мы будем снова, сырыми-безграничными-бурями, никогда не запятнанными.

- Чудесно, не правда ли? - В зале раздался голос Демиурга. Я подскочил и обернулся, чтобы увидеть его стоящим у двери, которая все еще была закрыта. Сейчас он был одет во все черное, в костюм, очень похожий на дуэльный наряд Кевана. Это придавало ему угрожающе компетентный вид.

- Демиург, - сказал я, отступая... - Мне нужно было прийти, спросить...

- Да, ты освободился гораздо раньше, чем я ожидал, хотя, по-моему, немного срезал путь. Но в этом-то и прелесть настоящей свободы, не так ли? Ты сам прокладываешь себе путь. - Он улыбнулся.

- Вы тоже свободны? Даже от Цепей Главного Пророчества? - спросил я.

Он покачал головой.

- Нет. Но я не думаю, что мне это нужно. Моя роль в его планах гораздо меньше, чем твоя.

- Моя? - эхом отозвался я. - У него есть планы на меня?

- Ну, в том-то и дело, что у него нет на тебя конкретных планов. У него есть планы. Это работает против Ткачей Судьбы. И в самый разгар его работы ты случайно оказался рядом, свободный.

- Я не понимаю.

Он прошел мимо меня и остановился перед додекаэдром, пристально глядя на него.

- Я и сам почти ничего не понимаю, - продолжал он взволнованно. - Это просто невероятно. В мире пророчеств и против тиранических махинаций Главного Пророчества, сосредоточенного на Эмброузе, случай и обстоятельства поставили тебя в положение силы. Еще не скованные Авгеры посеяли свою волю повсюду, чтобы противостоять Ткачам Судьбы, и благодаря слепой удаче все эти крошечные толчки сошлись на тебе. Это мог быть кто угодно. Это мог быть и никто. Но вот ты здесь. Да, потому что Ткачи Судьбы не сочли нужным использовать тебя в качестве главной фигуры. Но ты был одарен космической случайностью с этой уникальной возможностью именно потому, что они никогда не выбирали тебя.

Он повернулся ко мне, его лицо сияло.

- И видящий! Из-за твоей исключительной природы твоя перспектива может быть освобождена от ограничений нашего духа времени. Знаешь, я могу только представить, каково это - жить без всякого пророческого влияния? Ты один обладаешь этим зрением, и ты не умер, когда был освобожден от всех этих оков. Теперь ты волен поступать так, как считаешь нужным. Это зрелище может полностью уничтожить одних или принести славную свободу другим, но ты

никому не обязан, и мы все в твоей власти, если ты решишь обременить нас этим зрелищем. В этот день ты можешь выступить вперед и провозгласить себя Великим Освободителем, и Пророчество может помешать тебе, но оно, вероятно, потерпит неудачу.

Он подошел ближе и положил обе руки мне на плечи.

- И это подводит нас к последнему океану того, чем ты являешься. Ты... ну, у нас нет для этого слова. Интересно, достаточно ли ты вырос, чтобы слышать их термин для этого? Авгера шепчет что-то, но для меня это ничего не значит. И все же такие вещи я вижу в нем, когда пытаюсь заглянуть в эту непостижимую глубину! Будущее неисчислимо, роли неисчислимы, чувство выбора настолько тяжелое, что может расколоть мир... и в то же время настолько пустое, что не оставляет никаких следов. Не знаю, Кейден. В настоящее время твоя полная мера находится за пределами моего понимания.

- Один свободный-зрячий-{~?~}, - прогрохотал Авгера, и я знал, что Демиург тоже услышал его, потому что он повернулся, чтобы посмотреть на него, - может все, что нужно, чтобы разрушить все и сделать свободными сплетенные-скованные-потоки.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1359202>